

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водные ресурсы Беларуси и их прогноз с учетом изменения климата / А. А. Волчек [и др.]; под общ. ред. А. А. Волчека, В. Н. Корнеева. – Брест: Альтернатива, 2017. – 228 с.
2. Ежегодные данные о режиме и ресурсах поверхностных вод. Ч. 1 Реки и каналы. Ч. 2 Озера и водохранилища. Т. III. – Минск : 1946–2015 гг.
3. Статистические методы в природопользовании: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. Е. Валув [и др.], – Брест : Изд-во Брестского политехнического института, 1999. – 252 с.
4. Волчек А. А. Гидрологические расчеты / А. А. Волчек – Москва : КРОНУС, 2021. – 418 с.

УДК 94(476.7)

А. В. ВОРОБЕЙ, И. А. ВОРОБЕЙ

* Беларусь, Брест, ЦМТ

ОБЪЕКТЫ ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ БЕЛАРУСИ НОВОГО ВРЕМЕНИ, ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОХРАНЫ, РЕСТАВРАЦИИ

В современной научной традиции, сложившейся на постсоветском пространстве, объектами изучения военной археологии принято считать соответствующие предметы материальной культуры и поля битв [6, с. 157, 162; 8, с. 7]. По нашему мнению, в сферу интересов военной археологии необходимо включить все объекты, напрямую связанные с ведением боевых действий. В эпоху раннего Нового времени неотъемлемой частью любой военной кампании являлась осада и оборона фортификационных сооружений. Изучение фортификации невозможно вне контекста её основного функционального назначения (оборона жилища, населённого пункта, территории).

Таким образом, объекты военной археологии XVII в. по совокупности общих признаков, свойств, особенности возникновения, можно разделить на три основные категории:

- фортификационные сооружения;
- места сражений;
- воинские захоронения.

Фортификационные сооружения подразделяются на две основные группы: объекты долговременной и полевой фортификации.

К объектам долговременной фортификации относятся сооружения, возводимые с целью постоянной защиты границ государства, административно-территориальных единиц, населённых пунктов, индивидуального жилья.

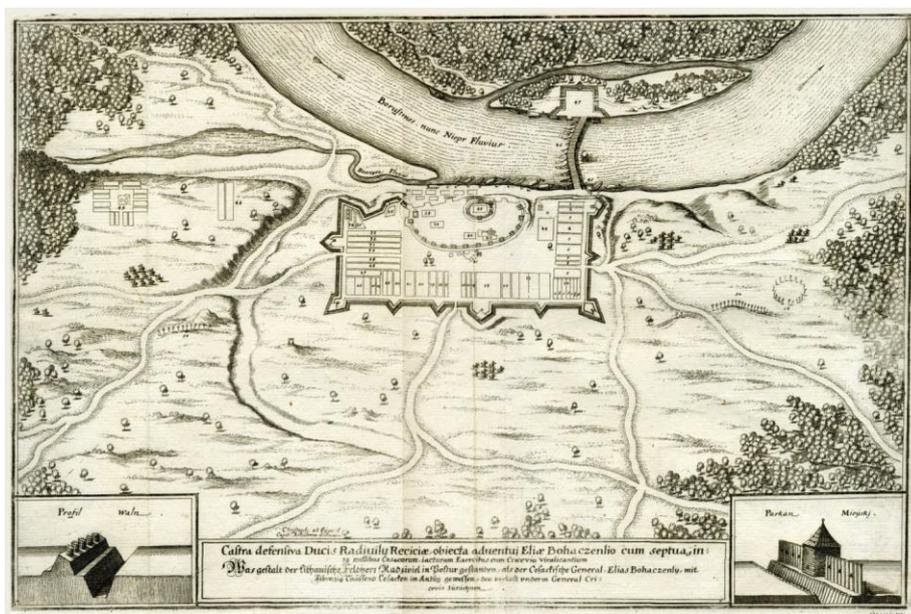
В XVII в. это в первую очередь замки и крепости. Традиционно замком принято считать укрепленное жилище феодала. В рассматриваемый период на территории Беларуси строились частновладельческие и королевские замки. Королевские замки возводились, как правило, в городах, принадлежавших королю (Великому князю) зачастую на местах древних укреплений – детинцев. Частновладельческий замок-резиденция магната мог быть построен вне сложившейся раннесредневековой структуры поселения (Несвиж, Мир, Гольшаны).

Крепостью считается укрепленный населенный пункт (город, местечко), важный в стратегическом отношении, обеспеченный гарнизоном, вооружением, припасами и инфраструктурой, подготовленный для длительной осады неприятелем.

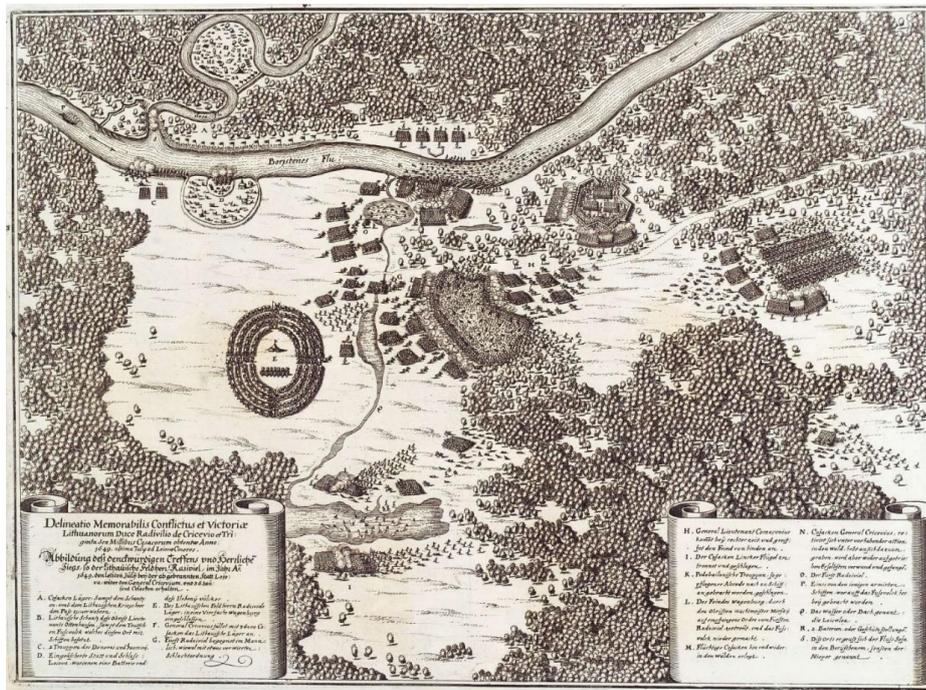
В отдельную категорию фортификационных сооружений, оборонительная функция которых является второстепенной, можно выделить укрепленные усадьбы и инкастеллированные культовые сооружения.

Объекты полевой фортификации – это сооружения, предназначенные для защиты войск во время сражений, на сборах, кратковременном или долговременном постое. В этой категории можно выделить укрепленные лагеря, осадные и оборонительные полевые позиции.

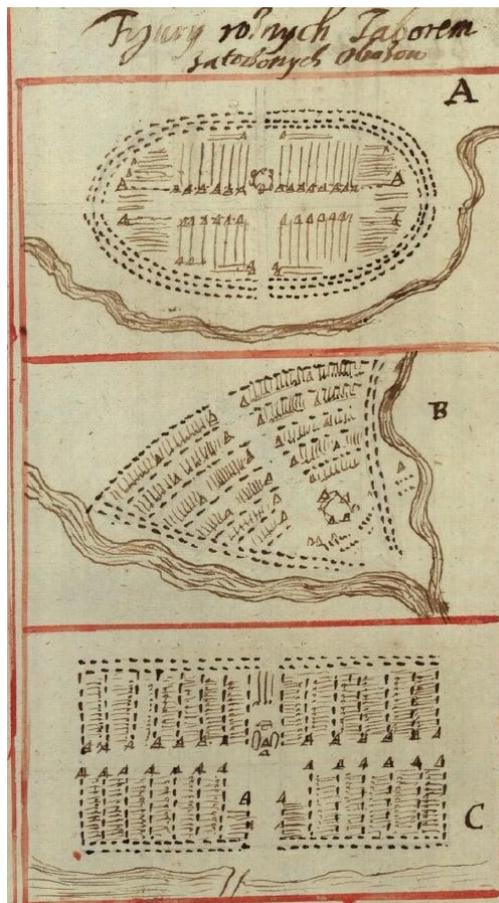
Укрепленный лагерь сооружался при долговременном или кратковременном постое войск на сборах или перед битвой. Особенности организации лагеря были посвящены труды военных теоретиков XVII в. В трудах уделялось внимание всем аспектам размещения и устройства лагеря: месторасположению, укреплению, охране, наличию ресурсов (воды), материальному обеспечению, соблюдению санитарно-гигиенических норм (рисунок 1–5) [2, с. 104–114].

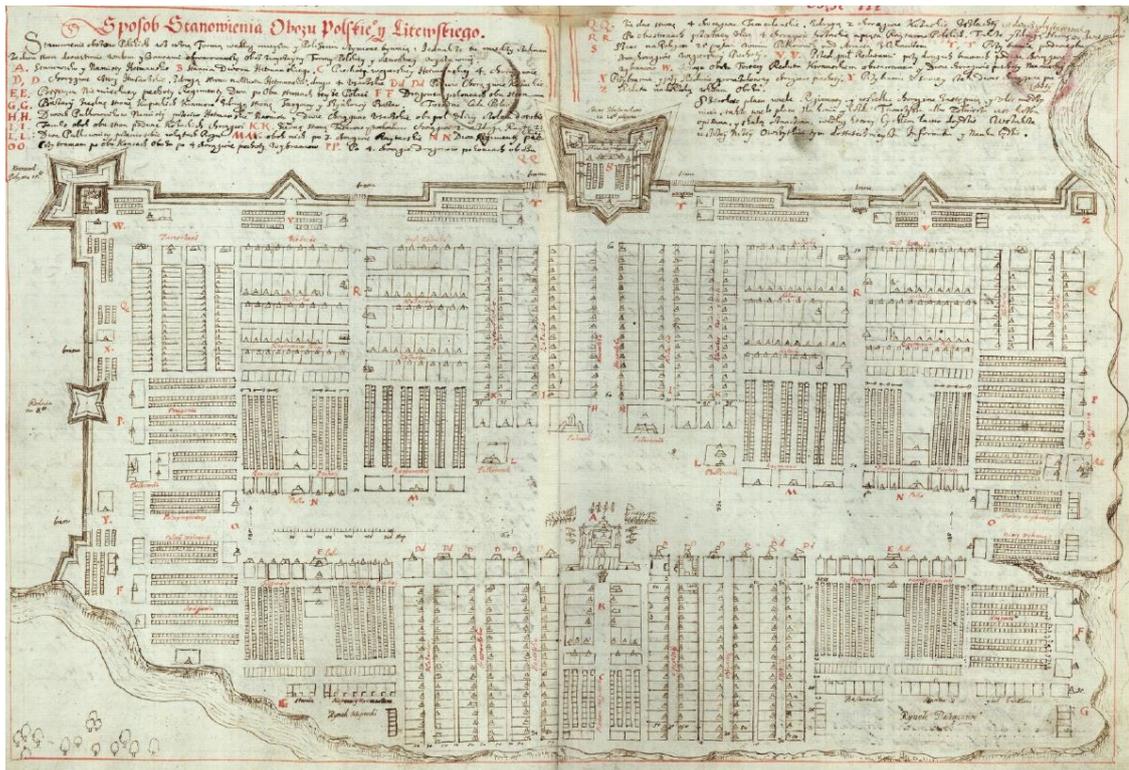
Рисунок 1 – *Castra Defensivae Ducis Radiuily Reciciae*

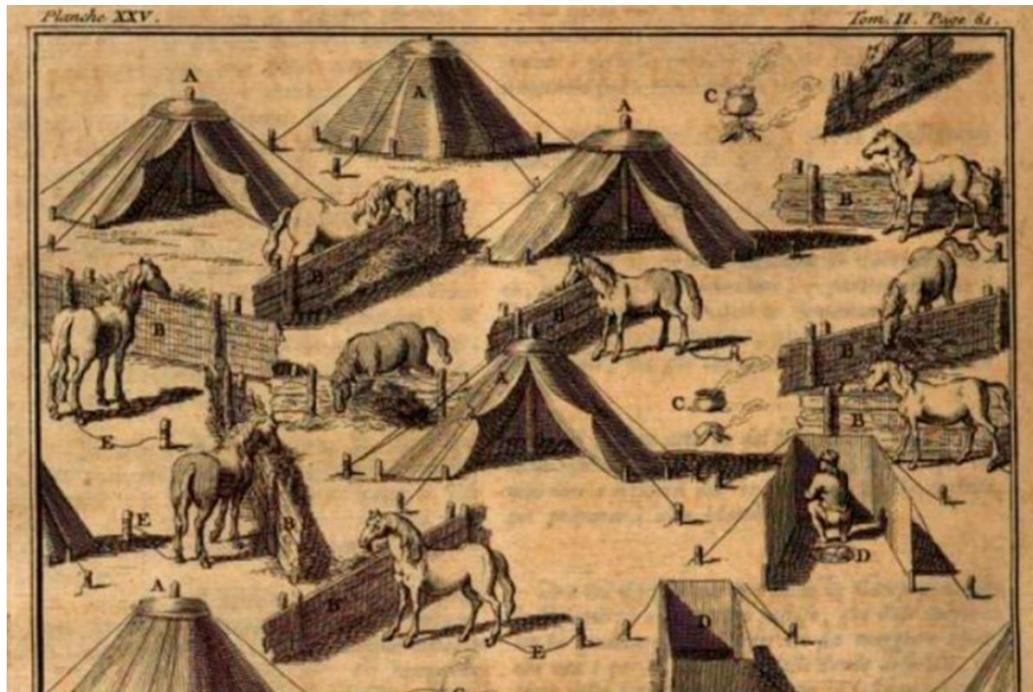
Рисунок 2 – Delineatio Memorabilis Conflictus et Victoriae Lithuanorum Duce Radivilio de Cricevio et Triginta Sex Millibus Cosacorum obtentae Anno 1649, ultima Julij ad Loiovae Cineres

Рисунок 3 – Укрепленный лагерь.
По Наронович-Нароньский, Architectura militaris

**Рисунок 4 – Укреплённый лагерь войска Речи Посполитой.
По Наронович-Нароньский, *Architektura militaris...***

**Рисунок 5 – Санитарно-гигиенические аспекты военного лагеря.
По «*Stato Militare dell Imperio Ottomanno...*»**

Полевые укрепления на местах боёв возводились непосредственно во время боя. Это могли быть земляные сооружения или засеки, укрепляемые рогатками [3, с. 136, 153] (рисунок 6).

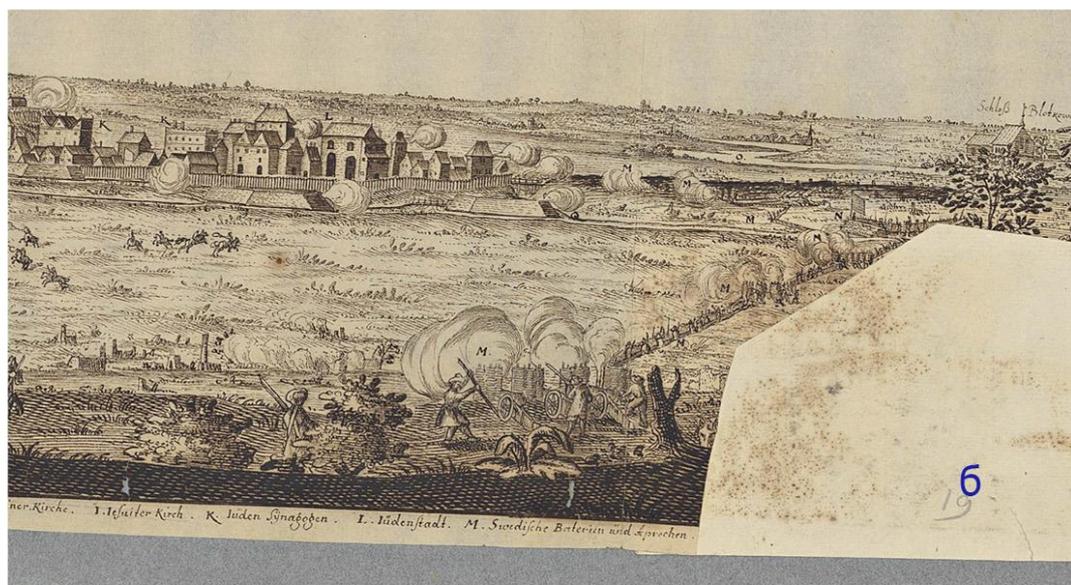
Осадные позиции возводились при осаде долговременных оборонительных сооружений (укреплённых городов, замков и крепостей). Как правило, это были траншеи, апроши, батареи, минные галереи [2, с. 140–141] (рисунок 7–8).

Рисунок 6 – Укреплённый лагерь Михаила Кричевского на поле боя под Лоевом, 1649 г.

Рисунок 7 – Венгерские батареи и апроши на плане (а) и панораме (б) осады Берестья шведами в 1567 г.

Рисунок 8 – Шведские батареи, шанцы, апроши и мосты на плане (а) и панораме (б) осады Берестья шведами в 1567 г.

Места сражений – территория, на которой происходила битва или кратковременное боестолкновение. Характерной чертой мест боёв XVII в. является отсутствие внешних признаков, позволяющих локализовать объект на местности.

Воинские захоронения – одиночные или массовые захоронения погибших в бою или умерших от ран солдат. Нам не удалось найти научно-обоснованную классификацию воинских захоронений на период XVII в. Современная классификация захоронений воинов и жертв войны, разработанная поисковиками для конфликтов XX в., не может, по нашему мнению, быть автоматически спроецирована на исследуемый период [14]. К примеру, не всегда возможно провести

разницу между плановыми, боевыми и санитарными захоронениями. Обычно погибших хоронили на месте битвы или недалеко от него. Сбором трупов и захоронением занимались, как правило, солдаты «неблагородного происхождения» и воинские слуги (пахолки) с активным привлечением местного населения. [1, с. 55; 4, с. 314]. По количеству захороненных можно выделить индивидуальные и массовые захоронения с преобладанием последних. Необходимо учитывать возможность наличия на местах боёв незахороненных останков (водоёмы, заболоченные поймы и т. п.).

Методика исследования объектов военной археологии имеет свою специфику, обусловленную характером возникновения объекта, продолжительностью и особенностями его существования.

Исследования объектов фортификации

Замки, крепости, инкастеллированные здания можно считать наиболее исследованными среди всех объектов, имеющих отношение к военной археологии. Научные исследования памятников оборонного зодчества велись с момента зарождения археологической науки. В данной работе, по нашему мнению, нет необходимости освещать известные и апробированные методики.

Методика исследования полевой фортификации XVI–XVII вв. зависит от типа объекта исследований.

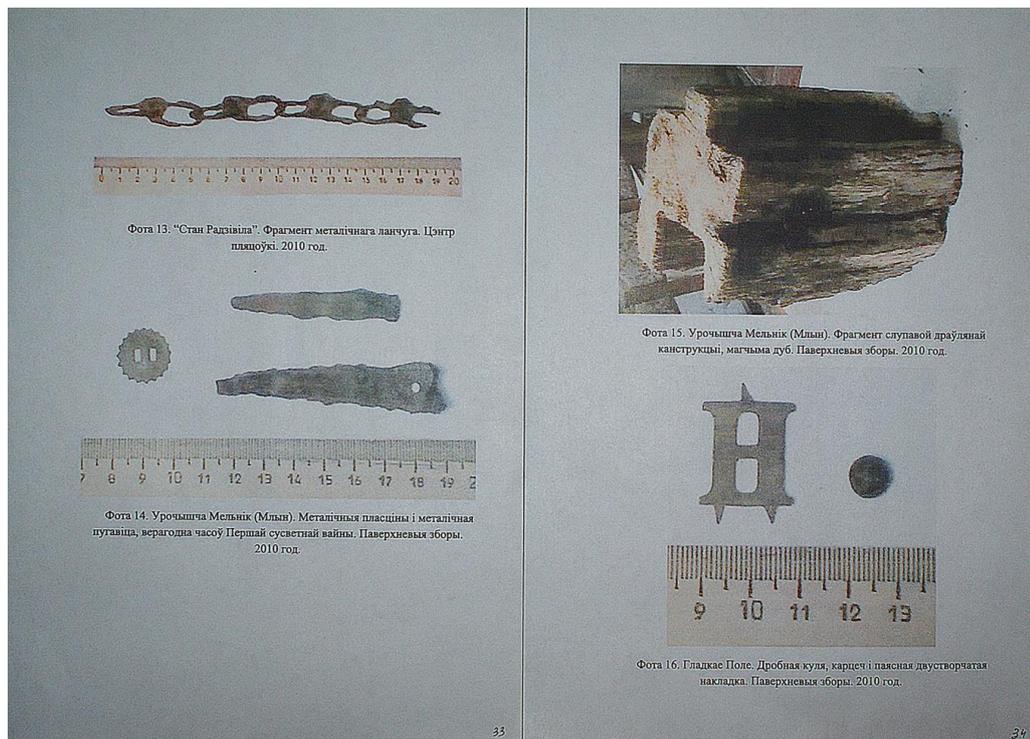
Полевые оборонительные лагеря неоднократно исследовались профессиональными археологами. В 1981 г. экспедицией под руководством И. К. Свешникова был обследован боевой казацкий лагерь, расположенный между сёлами Плоска и Семидубы Дубенского района Ровенской области [10, с. 146–148]. В 2010 г. экспедиция под руководством И. М. Езепенко обследовала место предполагаемого «Стана Радзивилла» в р-не г. Лоеав Гомельской области [11].

Разведка и исследование полевых укрепленных лагерей предполагает следующие этапы:

– локализация объекта. Включает изучение письменных и иконографических источников, сопоставительный анализ картографического материала;

– разведка на местности. Поиск полевых укреплений принципиально не отличается от разведок поселений. В случае непродолжительного функционирования лагеря и, как следствие, отсутствия культурного слоя, мы можем говорить о комплексе индивидуальных и массовых находок на определённой территории. Поиск объекта может усложнить отсутствие остатков оборонительных сооружений (рвов, валов);

– археологические раскопки. При раскопках лагеря с частично либо полностью сохранившимися оборонительными сооружениями следует придерживаться соответствующей методики раскопок. В случае необходимости прорезка вала и рва делается в наиболее характерных местах. Поскольку наставления XVII в. предписывали «смрад и всякий помёт без замедления зарывать», имеет смысл провести перекоп материка с выборочной шурфовкой в целях поиска выгребных или мусорных ям (рисунок 9).

Рисунок 9 – Находки с места Лоевской битвы 1649 г.

Исследование осадных позиций в наше время может быть затруднено в связи с тем, что территория замков и крепостей, осада которых велась в XVII в., в настоящее время находится под застройкой. О каких-либо следах этих сооружений можно говорить лишь в контексте материала, получаемого при плановых или охранных исследованиях городской застройки.

Исследование мест боестолкновений раннего Нового времени отличается от «традиционных» методик исследования памятников археологии. Главной особенностью поля боя является то, что это объект, появившийся в результате кратковременного разового события (битвы) и не имеющий культурного слоя [9]. В настоящее время сформулирована методика изучения поля боя как особого памятника археологии. Методика поиска подобного типа памятников определяется следующими тезисами:

1. Отсутствие культурного слоя.
2. Значительная площадь, которая может быть не замаркирована индивидуальными находками.
3. Особый набор методов исследования.
4. Специфические черты индивидуальных находок с данного типа памятников.

При локализации и исследовании мест боёв используется комплексный подход с работой по следующим направлениям:

– историко-географическое, предполагающее комплексный анализ документальных источников. Позволяет осуществить гипотетическую привязку объекта к местности;

– палеогеографическое, позволяющее реконструировать исторический ландшафт исследуемой территории. Уточняет локализацию мест боестолкновения с учётом исторического ландшафта;

– археологическое, анализирующее комплекс известных находок, внедряющее новые методы исследования для определённого объекта на определённой территории [8, с. 15].

Особенности археологических исследований мест боёв определяется вышеупомянутыми особенностями данного вида памятников – отсутствием культурного слоя и значительной по площади территории события. Наиболее целесообразным и перспективным методом как на стадии разведки, так и раскопок, видится метод планшетного сбора.

Данный метод предполагает привязку находок GPS-приемником или тахеометром к генеральному плану памятника. Планшетный сбор давно и широко используется в археологии [13, п. 3.7. «д», с. 12]. Существует два вида планшетных сборов: визуальный сбор без вспомогательных средств и без вскрышных работ и сбор материала при помощи металлодетектора со вскрытием дернового слоя и инструментальной привязкой к плану объекта.

Исследования полей битв с применением поисковой техники проводились давно. При разведке места Берестецкой битвы 1651 г. экспедиция под руководством И. К. Свешникова обследовала территорию армейскими миноискателями [10, с. 144]. Необходимо отметить, что выемка металлических артефактов с помощью металлодетекторов в научной среде не приветствуется. Это отчасти справедливо, поскольку выемка отдельных находок из культурного слоя противоречит методике археологических исследований, как действие, уничтожающее контекст. Однако, с учётом специфики мест боёв как археологических объектов, данный метод вполне обоснован.

При этом разведка мест боёв раннего Нового времени, проводимая по форме № 3, по нашему мнению, проблематична, поскольку место битвы, как правило, не имеет видимых глазом примет и культурного слоя, а использование металлодетекторов по форме № 3 в отечественной практике не допускается.

При проведении разведки методом планшетного сбора с применением детекторов металла в местах скопления артефактов возможно, а порой необходимо заложение отдельных шурфов.

Поиск и исследование воинских захоронений принципиально не отличается от методики полевых исследований исторических кладбищ и могильников [14]. Одной из особенностей поля битвы является возможность наличия непогребённых останков солдат. Захоронения погибших проводились после боя, прежде всего в санитарных целях. Однако, в случае значительной протяжённости театра военных действий (манёвры, отступление и преследование разбитого войска), большое количество незахороненных останков многократно упоминается в источниках и подтверждается исследованиями [10].

Поиск захоронений (незахороненных останков) необходимо вести с применением современных приборов (детекторы металла, георадары). Если в лесном массиве массовое захоронение может быть обнаружено по участку про-

севшего грунта, то на распаханном поле подобные признаки могут отсутствовать. Захоронения рассматриваемого периода могут быть обозначены камнями или каменными крестами [10].

При поиске и эксгумации незахороненных останков следует учитывать, что остеологический материал, фрагменты одежды, снаряжения могут располагаться на значительной площади. Это может быть вызвано различными природно-климатическими либо антропогенными факторами: растаскивание останков корнями деревьев, хищными животными, размыв талыми или дождевыми водами при активном рельефе, повреждение при распашке и т. д.

К общим *проблемам охраны* объектов военной археологии можно отнести следующие:

- слабая изученность предмета в Республике Беларусь по сравнению с соседними странами;

- отсутствие целенаправленных исследований по теме в отечественной археологической среде;

- недостаточная изученность объектов не позволяет предусмотреть комплекс охранных мер (фиксация, включение в список историко-культурного наследия Беларуси, разработка проекта зон охраны, мониторинг состояния и т. п.).

- массовая деятельность граждан по незаконному поиску и обороту археологических артефактов. Вопреки статьям КоАП №№ 20.2, 20.3, 20.6, 20.7 артефакты не только незаконно извлекаются из земли, но и продаются, меняются, дарятся, «оставляются под залог».

Говоря о *реставрации* (реконструкции, ревитализации) объектов военной археологии, мы подразумеваем в первую очередь памятники фортификации. В настоящее время одной из главных проблем реставрации фортификационных сооружений является недостаток либо игнорирование источников, в том числе археологических. «Хрестоматийным» примером является реконструкция гродненского Старого замка. Много лет вокруг объекта не утихают «баталии» в информационном пространстве.

Место археологии в исследовании фортификационных сооружений и комплексов может варьироваться в зависимости от сохранности объекта, наличия источников и т. п. В случае удовлетворительного состояния памятника, наличия богатого библиографического, иконографического материала археологические исследования, как правило, выполняют вспомогательную роль – выявление разрушенных или скрытых фрагментов (фундаменты, подвалы, коммуникации), утраченных элементов отделки, столярных, слесарных, скобяных изделий и т. п. Если же объект частично или полностью разрушен, результаты археологических исследований выходят на первый план, выявляя материалы, по которым исследователи – теоретики и историки архитектуры, опираясь на библиографию, иконографию, исторические аналоги, могут выполнить гипотетическую реконструкцию объекта на определённый период. В обоих случаях археологические исследования относятся к перечню научно-исследовательских работ, выполняемых при разработке научно-проектной документации при выполнении ремонтно-реставрационных работ на историко-культурных ценностях [12, с. 59–60].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Łoś Jakub, Pamiętnik towarzysza chorągwi panczernej. Opr. Romuald Śreniawa-Szypkowski. Warszawa 2000.
2. Записки Раимунда графа Монтекукули генералиссима цесарских фойск генерала-фельдцейгмейстера и ковалера Златаго руна, или Главныя правила военной науки : Вообще разделены на три книги.; С французскаго на российской язык переведены Сергеем Волчковым в 1753 году. — М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1760. — [16], 452 с.
3. Alexandrowicz, S. Kartografi a Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku / S. Alexandrowicz. — Warszawa, 2012.
4. Lipiński, W. Z dziejów walki szlachty ukraińskiej w szeregach powstańczych pod wodzą Bohdana Chmielnickiego / W. Lipiński. — Kraków: Stanisław Michał Krzyczewski Drukarnia Aleksandra Rippera, 1912.
5. Воробей, А. В. Город и замок Брест Литовский / А. В. Воробей, А. В. Жарков. — Брест : Издательство БрГТУ, 2018. — 164 с. : 240 илл.
6. Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. / Отв. ред. О.В. Двуреченский.— М. : Квадрига, 2008.— Вып.— 1 200 с.
7. Двуреченская, Н. Д. К методике полевых исследований в горной местности (на примере эллинистической крепости Узундара) / Н. Д. Двуреченская // Краткие сообщения Института археологии. — 2018. — Вып. 251. — С. 168–180.
8. Двуреченский, О. В. Ратные поля как особый вид памятника археологии / О. В. Двуреченский // Военная археология. Сборник материалов научного семинара.— М. : ИА РАН, 2020 — Вып. 6.— С. 6–103.
9. Кошман, В. І. Ваенная археалогія канфліктаў Новага і Навейшага часу на тэрыторыі Беларусі ў святле археалагічных даследаванняў пачатку ХХІ ст. / В. І. Кошман // Гістарычна-археалагічны зборнік, № 34. — Мінск. “Беларуская навука”, 2019 — С. 215–223.
10. Свешніков, І. К. Битва під Берестечком / І. К. Свешніков — Львів: Слово, 1992. — 304 с.
11. Язэпенка, І. М. Справаздача аб выкананні археалагічных даследванняў у 2010 годзе на тэрыторыі Лоеўскага і Жлобінскага раёнаў Гомельскай вобласці / І. М. Язэпенка // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». — Арх. № 3010. — 11 с., 9 с. кал. воп., 19 с. ілл., даведка.
12. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс]. — Режим — доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. —Дата доступа: 05.09.2021.
13. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации: утверждено постановлением бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 32 от 20.06.2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.archaeolog.ru/media/OPI/Polozhenie_2018_2.pdf. Дата доступа: 05.05.2022.
14. Классификация воинских захоронений [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=764.0>. — Дата доступа: 05.04.2022.